

— Судья округа, кто из судей обладает такой способностью? — не удержался от вопроса Юй Ду. Министр Небес, ранее известный как министр персонала, отвечает за оценку чиновников в мире. Юй Ду вспомнил имена чиновников всех уровней в Великом Чжоу. Тан Юнь не ответил, но пробормотал: — Неважно, кто это, способ производства принадлежит другим, мы не можем просто похитить его, верно? Мы не можем принудить других. Кроме того, даже если он хочет производить сахар, как судья округа, он не может заниматься торговлей. На самом деле, согласно Чэнь Яну, торговать товарами в уезде Циншань не соответствует правилам. В Великом Чжоу строгая иерархия, состоящая из четырех уровней: ученые, крестьяне, торговцы и ремесленники. Чиновники считаются учеными, и если они занимаются бизнесом, их обязательно раскритикуют. Поэтому Тан Юнь должен сначала решить беспокойства Чэнь Яна. В любом случае, жители уезда Циншань живут все лучше благодаря торговле, но запрещать торговлю в уезде по другим причинам нельзя. — Судьи округов не могут заниматься бизнесом? Кто это сказал? Закон Великого Чжоу, похоже, не имеет такого запрета, — тут же сказал Хэ Цзиньяо. Он был практичным человеком и не особо заботился о так называемом бюрократическом регламенте, продвигаемом ученых. К тому же, если белый сахар выйдет на рынок, это поможет Министерству доходов справиться с нехваткой продовольствия. Другие министры молчали. Действительно, говорить о том, что ученые занимаются бизнесом, было неуместно. Тем не менее, в данный момент быть связанными этими бюрократическими правилами было неразумно. Великий Чжоу был так беден сейчас, что не мог обращать внимание на такие вещи. Хотя они и думали так в душе, публично они отказывались это озвучивать. Тан Юнь слегка кивнул и вздохнул: — Я тоже предлагал им, что, если это возможно, они могут вести бизнес с торговцами в уездах. В то время и государство, и жители уезда могут получить выгоду. — Предложение вашего Величества хорошее, — немедленно сказал Юй Ду. Хуан Ляньге тоже слегка кивнул и добавил: — Я считаю, это уместно. Хан Чжаокуна поддержал: — Ваше Величество мудро. Улыбка едва прокралась на губы Тан Юня. Если так, у уезда Циншань не возникнет никаких проблем с ведением бизнеса. Это то, к чему он пришел после обсуждения с министрами. — Но этот человек все равно отказывается это делать, — продолжил Тан Юнь. — Кто несколько раз отвергал доброту вашего Величества? Ради своего так называемого достоинства он игнорирует интересы людей на своей территории? Если белый сахар выйдет на рынок, местные жители получают от этого выгоду, и как их уровень жизни повысится? Он об этом думал? Непорядочный чиновник, непорядочный чиновник, — закричал Хэ Цзиньяо. Тан Юнь скрыто улыбнулся в сердце. Люди уже давно так поступают, и жители их родных мест живут лучше, чем в столице. Юй Ду холодно осудил: — Где этот судья округа? Я обязательно дам ему плохую оценку на аттестации в Министерстве персонала. Хуан Ляньге, поглаживая свою бороду, сказал сдержанно: — Поскольку он государственный чиновник и знает, как это сделать, почему бы не позволить ему внести свой вклад, как способ облегчить бедствие в мире? Все глаза устремились на Хуан Ляньге. Это возможно? Вы шутите. Этот способ может принести бесчисленные деньги, зачем ему вносить это безвозмездно? Даже если другая сторона — государственный чиновник, нельзя заставлять его жертвовать это за просто так, верно? Если да, неужели это не будет издевательством? Если люди об этом узнают, где останется лицо государства? Вы можете быть святым, но не можете требовать от других быть святыми. Хуан Ляньге проигнорировал взгляды всех и продолжил: — Мы не можем позволить сахару остаться здесь? Просто чтобы удовлетворить его аппетит? Более того, если цена сахара будет снижена до 50 уэнь, многие простые люди также смогут его себе позволить. В этом случае использование принудительных мер государством также можно считать выгодным для народа. Слова Хуан Ляньге были искренними, без каких-либо корыстных мотиваций. Если бы другая сторона не была государственным чиновником, Хуан Ляньге не высказывал бы такую идею. По его мнению, если кто-то является государственным чиновником, он должен решать проблемы государства, независимо от того, сколько личных расходов это потребует. Юй Ду сказал: — В любом случае, ваше Величество должно поддержать этого человека в производстве сахара сейчас. — Верно, — отозвался Хэ Цзиньяо. Увидев, что время

почти подошло, Тан Юнь посмотрел на Хэ Цзиньяо и спросил: — Министерство доходов все еще в дефиците? Хэ Цзиньяо кивнул: — Да, я изо всех сил стараюсь, но война шла несколько лет, и у меня действительно нет хорошего выхода в короткие сроки. Тан Юнь продолжил: — Я думаю, Министерство доходов может заняться производством сахара, что не только позволит сахару выйти на рынок и принести пользу народу, но также в некоторой степени решит проблему нехватки продовольствия. Что касается дефицита Министерства доходов, он быстро разрешится, как только сахар выйдет на рынок. Хэ Цзиньяо был поражен, его глаза расширились: — Ваше Величество предполагает, что государство будет заниматься бизнесом? Подумав на мгновение, он кивнул: — Это хорошая идея. Я считаю, участие государства может также заставить упорного судью округа сдаться. Тан Юнь тайно усмехнулся. Этот парень просто жаден до денег. Как только появляются деньги, ему все равно. — Да, он все время говорит, что он чиновник, занимающийся бизнесом, и стыдится благосклонности государства. Теперь, когда государство сотрудничает с ним в бизнесе, он больше ничего не скажет. — Государству неуместно заниматься бизнесом и конкурировать с народом за прибыль, — резко возразил Хуан Ляньге. Хан Чжаокуна произнес с легким презрением: — Это неправильно. Сколько стоит сейчас для народа есть сахар? Если государство будет продавать белый сахар всему миру, сколько народу придется потратить, чтобы купить сахар? Почему премьер-министр Хуан говорит о конкуренции с народом за прибыль? Это определенно будет на пользу народу. Хуан Ляньге замер от его слов, почувствовал гнев, но не знал, как возразить. Тан Юнь снова посмотрел на Чэн Синьюаня и Юй Ду: — Что вы двое думаете? Юй Ду и Чэн Синьюань обменялись взглядами и почти одновременно склонили головы: — Все зависит от вашего Величества. Тан Юнь вздохнул с облегчением. После столь долгих раздумий он наконец закрепил вопрос. Сахар, как только он появится на рынке, станет популярным, и Министерство доходов, должно, сможет немного заработать. — В таком случае, пусть Министерство доходов отвечает за первоначальные инвестиции. Я подсчитал, это должно составить 30,000 лянов. Хэ Цзиньяо не возразил. 30,000 лянов вполне можно было выделить, да и этот бизнес явно был прибыльным, поэтому ему не жалко было использовать эти средства. — Да, господин! — Я не думаю, что у вас есть возражения, — Тан Юнь посмотрел на всех. Если бы он напрямую сказал этим старикам о своем намерении дать Министерству доходов заняться бизнесом, кроме Хэ Цзиньяо, все бы однозначно противились этому. Теперь же он смог завершить вопрос, выбирая обходной путь. В то время как Тан Юнь немного гордился, он также почувствовал, что быть императором действительно тяжело. — Ваше Величество мудро! Все поклонились и закричали. — Хорошо, теперь, когда дело улажено, все могут идти. Хэ Цинь, пожалуйста, оставайтесь на минуту. Мне еще нужно обсудить конкретные детали с вами, — Тан Юнь махнул рукой.